

СЕТЕВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ РАЗНОВОЗРАСТНОЕ СООБЩЕСТВО КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ВЗРОСЛОГО

В статье раскрывается потенциал сетевого разновозрастного сообщества неформального образования в деле создания условий для поддержки личностного развития взрослого человека. Описывается событийность как принцип формирования неформальных образовательных сетей, позволяющая поддерживать социальные связи и диалог поколений.

Социализация как приспособление к меняющимся условиям жизнедеятельности является многотрудным процессом. В эпоху «текучей современности» – усложняется, а в период модернизации приобретает трагический оттенок. В этих условиях «осуществление человеком жизненной стратегии, направленной на сохранение своего внутреннего мира, свободы личностного выбора, становится важнейшим фактором истории. В некоторых, ключевых, ситуациях такая стратегия превращается в единственную гарантию сохранения и развития социальной системы» [1, с. 8]. В подобные периоды под угрозой находится полнота человеческого качества, раскрывающегося в категориальном определении «духовно-нравственное». Оно фиксирует органическую целостность ценностного основания внутреннего мира человека и его репрезентации во внешнем мире социального взаимодействия. Восполнение человеческого качества не единовременная акция, а дело всей жизни. Оно приращивается единством смыслопорождающих процессов внутреннего мира личности и актов свободного ответственного выбора, ориентируемого идеалами культуры. Образование как *обретение образа* – генеральная характеристика бытия человека. Именно поэтому оно осмысливается сегодня сторонниками разных подходов как важнейшая область государственной политики. Президент РФ видит в нем средство созидания «духовных скреп» как в диахроническом, так и в синхроническом аспектах. Сторонники «рыночного» дискурса в образовании обращают внимание на его решающую роль в развитии «человеческого ресурса» (Г. А. Ключарев, Д. В. Диденко, Ю. В. Латов), а представители гуманитарно-антропологического направления – «человеческого потенциала»

(В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев). Объединяет всех понимание: массовые практики до сих пор не стали местом встречи Культуры и Личности, местом поддержки личностного развития. Поэтому интерес к живому опыту неформального образования в современной России только возрастает: закон «Об образовании в РФ» включает в зону заботы государства частно-государственное партнерство, сетевое взаимодействие с различными учреждениями и сообществами. В данной статье мы рассмотрим развивающий потенциал сетевого образовательного разновозрастного сообщества в со-бытийном контексте.

Представление о сети как о типологической характеристике социокультурного пространства современности является устоявшимся. Уильям Дж. Митчелл в работе «Я++: Человек, город, сети» доказательно описал трансформацию человеческого сообщества – из территориально обусловленного феномена в феномен виртуальных сообществ. Исследователь оценивает ее в целом позитивно: нам как обитателям сетевых узлов дана возможность удаленного и асинхронного общения. Мы относим себя к тем, кто акцентирует внимание на ущербности подобных объединений: в них нивелируются факторы личностного развития (открытость друг другу, принципиальность нематериальной заинтересованности в общении), деградирует проверенная веками форма эффективного взаимодействия – *личная встреча*. Все это отличает классическое понятие «сообщество» от «виртуального сообщества» [2]. Теория социальной коммуникации позволяет выявить их принципиальную разницу.

Понятие «коммуникативная интенция» (Т. М. Дризе), трактуемое как равнодействующая общения и взаимодействия людей с ок-

ружающим миром, дает возможность классифицировать результат акта встречи либо как диалог (истинная коммуникация), либо как псевдокоммуникацию (неудачная попытка выстроить диалог), либо как квазикоммуникацию (симуляция диалога, подменяющая общение). Коммуникативная интенция напрямую связана с проблемной жизненной ситуацией участника, с его уникальным жизненным миром. Она многогранна: это и мотивация общения, и его сверхзадача, и глубинные содержательные цели сообщения. *Личная встреча* дает желаемый результат диалога поколений и развития личности потому, что в ее пространстве участники получают возможность «считывать» информацию, речевые и телесные практики, имидж и подвергать их рефлексии.

Разновозрастное общение позволяет рефлексировать не только по поводу поколенных различий, обусловленных конкретикой текущего момента, но и делать предметом размышлений «константы развития» – ситуации выбора, определяемые спецификой возрастного периода. Примером может послужить интервью 50-летнего мужчины, рефлексировавшего по поводу 22-летнего участника оздоровительных восточных практик. Имидж молодого человека недвусмысленно указывал на принадлежность к субкультуре готов, что вызывало иронию и пренебрежительное неодобрение зрелого мужчины. Однако когда он узнал, что тот ушел из родительской семьи, много работает, чтобы платить за съемную комнату и курсы фотографов (всю жизнь мечтал стать фотохудожником-анималистом), то вспомнил свою молодость, этап самоутверждения. Вспомнились и нереализованные планы (в юности мечтал быть архитектором). Результатом стала переоценка как конкретного представителя, так и поколения молодых в целом; переосмыслилась и вся собственная жизнь.

Участники разновозрастного сообщества неформального образования – субъекты собственной жизни. Объединиться вокруг общей для многих проблемы незнания или неумения побуждают разные жизненные задачи, судить о которых можно по данным социологических опросов ФОМ (например, «Востребованность дополнительного образования», «Интерес к современной науке», «Самообразование жителей Москвы»). Молодежь и пен-

сионеров объединяет поиск общения как мотивация выбора форм проведения досуга, в среднем четверть опрошенных всех возрастов заявляют о желании получать новые знания и умения, около 10% решают задачу личностного развития. Она осознается в период кризисов.

Предложенная К. Н. Поливановой этапность социальной ситуации развития позволяет осмыслить мотивы продолжения образовательного пути человека любого возраста [3]. Толчком служит обнаружение идеальной формы (культуросообразного образца поведения).

Итоговая фаза – поиск и обретение новой реалии как воссоздание идеальной формы в своем бытии: анализируются новые формы и средства деятельности, новый значимый другой. В этом случае кризис завершается, выстраивается новый контекст развития. Образовательное взаимодействие в неформальном секторе является средой, предоставляющей возможность обретения искомых форм и средств деятельности; помимо этого оно является рефлексивной средой, предъявляющей для осмысления феномен преодоления возрастных периодов в контексте полноты человеческой жизни.

Сложность современной жизни в больших городах и мегаполисах, катастрофическая нехватка у жителей свободного времени (при этом они имеют большие возможности для доступа к разнообразным практикам проведения досуга, относительно материально обеспечены) обусловили интерес именно к неформальному образованию, наиболее лично ориентированному. Включающиеся в подобные практики (независимо, коммерческие они или нет), как правило, представители среднего класса [4]. Они реализуют в большей степени принцип *образование длиною в жизнь* (повышают профессиональную квалификацию), и в меньшей – *образование шириною в жизнь* (общекультурное направление). Исследование последнего позволяет сделать вывод: индивидуальные образовательные траектории взрослых крайне разветвлены, они не сводятся к узкопредметным курсам. Их структура – ризома, а стимул движения по образовательному пути – стремление пережить событие.

Судить об этом можно по результатам интервьюирования участников «Фестиваля ав-

торских вещей» (Дни города на Малой Конюшенной улице Санкт-Петербурга, 2014 г.). Смысл действия заключался не столько в продаже (нередко вещи отдавались в подарок), сколько в общении, в неформальном образовании (мастер-классах). Со стороны казалось, что большинство гостей – случайные люди. Однако в процессе личного общения выяснилось: желающие научиться делать украшения из войлока не впервые видят друг друга. Разновозрастная компания (от 10 до 60 лет) с увлечением рассказывала, как они участвовали в другом событии праздника – традиционном норвежском фестивале «Легенды викингов» на пляже Петропавловской крепости. Там учили азам гончарного дела, боя на мечех. «Аня помогла мне научиться замачивать шерсть, – рассказала 55-летняя А. П., указывая на 15-летнюю девочку. – А вчера она скачала мне замечательную книгу, которую я давно хотела почитать. Я подобрала ей к реферату книги» (женщина работает библиотекарем – И. М.). Подросток продолжила: «Я добавила А. П. в свою группу “ВКонтакте” и сделала ей страничку. Мы переписываемся еженедельно. Так и собрались вместе сегодня». Встреча произошла на мастер-классе в магазине «Все для шитья» в одном из спальных районов мегаполиса. Таким образом, заинтересованные участники двигаются от события к событию, включаясь в узлы событийной сети.

Сегодня сетевое взаимодействие в образовательной сфере понимается как горизонтальное взаимодействие образовательных учреждений с целью распространения функционала и ресурсов [5]. Первичным элементом в такой сети становится событие как событие, осмыслявшееся специалистами разных областей гуманитарного знания: М. Бахтиным, О. Больновым, В. И. Слободчиковым, Б. Д. Элькониным. Последний трактует событие как перерыв бытового течения жизни, выход в иную реальность; оно не может сбыться без Другого. Если событие не является синонимом мероприятия и осмысливается организаторами и участниками как *со-бытие*, то формируется среда, соответствующая поставленной задаче личностного развития.

Событийная сеть реализует стратегию сообщества – нематериально ориентированно-

го объединения, взаимодействия в котором основаны на принципе доминантности при возможном несовпадении индивидуальных целей (Ж.-Л. Нанси, М. Бланшо). Сообщество предоставляет условия экзистенциального характера, описанные в модели динамического равновесия «вознаграждения-затраты» (П. Блау). Это, с одной стороны, позволяет создавать условия для нелинейных процессов личностного развития каждого из его членов соответственно переживаемому возрастному периоду, с другой – обуславливает непредсказуемость будущего сообщества, в том числе по параметрам длительности существования и постоянства состава. В сетевом разновозрастном сообществе неформального образования воспроизводится социальность в понимании П. Штомпки – как смена событий, поддерживающих связь людей.

Размышляя о возможных вариантах общества будущего, М. Кастельс описывал два полюса их спектра. Первый будет реализовывать взаимодействие участников, способных свободно и ответственно выбирать свои уникальные мультинаправленные цепи коммуникаций. Вторым предназначен для тех, кто также будет выбирать, но в специфических условиях: им будут предлагать псевдovýбор из ограниченного количества заранее «упакованных» вариантов. Исследователь предрекал ситуацию сосуществования культуры «настроенных СМИ» и интерактивной коммуникационной сети общин, самостоятельно делающих свой выбор [6]. Для развития человеческого потенциала безусловно важно не скатиться ко второму варианту. Для этого необходимо создать систему поддержки неформальных разновозрастных сообществ, позволяющих человеку реализовывать уникальный жизненный замысел, основываясь на сформированном ответственном самосознании. Неформальность позволяет субъекту образования обрести свободу в образовании себя как человека, преодолеть узость рамок всех и всяческих социальных ролей, удушающий контекст экономической причинности. Разновозрастность позволяет взрослому осмыслить инаковость современных жизненных стратегий, увидеть общее, что объединяет всех нас, воплотить нереализованные в родственном кругу педагогические потенциалы.

Л и т е р а т у р а

1. *Наумова Н. Ф.* Рецидивизирующая модернизация как форма развития социальных систем // Рецидивизирующая модернизация в России: беда, вина или ресурс человечества? – М.: Канон+, 2006. – С. 6–42.
2. *Илакавичус М. Р.* Философско-культурологические основания педагогического исследования разновозрастных сообществ // Человек и образование. – 2013. – № 2. – С. 70–74.
3. *Поливанова К. Н.* Психологический анализ кризисов возрастного развития // Вопросы психологии. – 1994. – № 1. – С. 18–24.
4. *Мареева С. В.* Динамика накопления человеческого капитала на фоне других ресурсов // TERRA ECONOMICUS. – 2012. – Т. 10. – № 1. – С. 165–173.
5. Сетевое взаимодействие инновационных образовательных учреждений : доклад / Саратов. обл. ин-т развития образования [Электронный ресурс]: <http://wiki.saripkro.ru/index.php> (дата обращения 27.11.2014).
6. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура : пер. с англ. / науч. ред. О. И. Шкаратан. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 351.

